

Томмазо
Кампанелла
ГОСУДАРСТВО
СОЛНЦА

Фрэнсис Бэкон
НОВАЯ
АТЛАНТИДА

ВЕЛИКИЕ ИДЕИ

Фрэнсис Бэкон
Томмазо Кампанелла
Государство Солнца.
Новая Атлантида
Серия «Великие идеи»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48885742
ISBN 978-5-04-103204-3

Аннотация

Человечество всегда мечтало об идеальном государстве – справедливом, богатом, управляемом мудрецами, пользующимися непререкаемым авторитетом, способным защитить себя от любых врагов... или попросту скрыть свою жизнь от посторонних глаз? Томмазо Кампанелла и Фрэнсис Бэкон – современники, но, казалось бы, совсем разные люди. Один – монах-бунтарь, другой – государственный деятель и ученый. Однако оба создали, пускай лишь только на бумаге, свои идеальные государства – Город Солнца (в данном переводе – «Государство Солнца») и Новую Атлантиду, существующие тайно от прочей цивилизации, еще не достигшей их уровня. Оба автора населили эти государства носителями своих идей, своих представлений о том, какими должны быть власть, общество и

человек. Приобщимся же и мы к этой пускай фантастической, но удивительной альтернативной реальности.

Содержание

Великие утописты	5
Томмазо Кампанелла	8
Томмазо Кампанелла: «Воля моя свободна»	11
Государство Солнца, или об идеальном государстве	14
Поэтический разговор	14
Вид и устройство города	15
Устройство храма на вершине	18
Основы управления	20
Об одежде и воспитании, а также о системе выборов	30
Общность жизни и искусств; распределение мужчин и женщин	37
О деторождении и воспитании	42
Против высокомерия. Польза общего труда	53
О коммунизме. Об общности жен	55
О военном деле	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Томмазо Кампанелла, Фрэнсис Бэкон Государство Солнца Новая Атлантида

Великие утописты

«Истинно лишь то, что соответствует разуму...» – утверждал Томмазо Кампанелла.

«Город Солнца», написанный им в заключении приблизительно в 1602 году, многим читателям напоминает платоновские «Диалоги» – хотя бы тем, что повествование строится в виде беседы мореплавателя, только что побывавшего в загадочном «Городе Солнца», и его внимательного слушателя. Несомненно в этом произведении и влияние других известных на тот момент творений об идеальном государстве – например, «Утопии» Томаса Мора. Но есть и интересные особенности. Во-первых, в произведении Кампанеллы прослеживается влияние современных ему политических процессов в Италии, а во-вторых – на «Городе Солнца» сказалось явное увлечение его автора астрологией.

Живописуя общество «соляриев», которое уже в XIX ве-

ке назовут «одним из первых набросков научного социализма», Кампанелла уснащает свой текст рассуждениями о наилучших с точки зрения астрологии моментах для основания городов, для перемен в органах управления, даже для зачатия детей и разведения домашнего скота. В целом же его «город Солнца» отчасти представляет идеалы самого автора, а отчасти «творчески перерабатывает» политические учения от античности до Нового времени: общественное воспитание детей, отсутствие частной собственности, почтение к науке и познанию... При этом Кампанелла считал наилучшим вариантом тот, когда правители сочетают в себе светскую и духовную власть, а сопутствуют им «Мощь, Мудрость и Любовь». Противоречиво? Да. Но только ли в эпоху Средневековья и Возрождения попытки создать идеальную модель общества приводили к противоречиям? Познакомьтесь с этим знаменитым произведением – и, возможно, оно натолкнет вас на создание собственных государственных теорий?

«Мы можем столько, сколько знаем», – одно из самых известных утверждений современника Кампанеллы, Фрэнсиса Бэкона.

При жизни Бэкона было опубликовано почти шесть десятков его работ самой разной тематики, и еще 29 – уже после смерти. «Новая Атлантида» относится к числу последних. Эту небольшую книгу относят к жанру утопии – определение появилось благодаря английскому философу и гуманисту Томасу Морю, который еще в 1516 году создал кни-

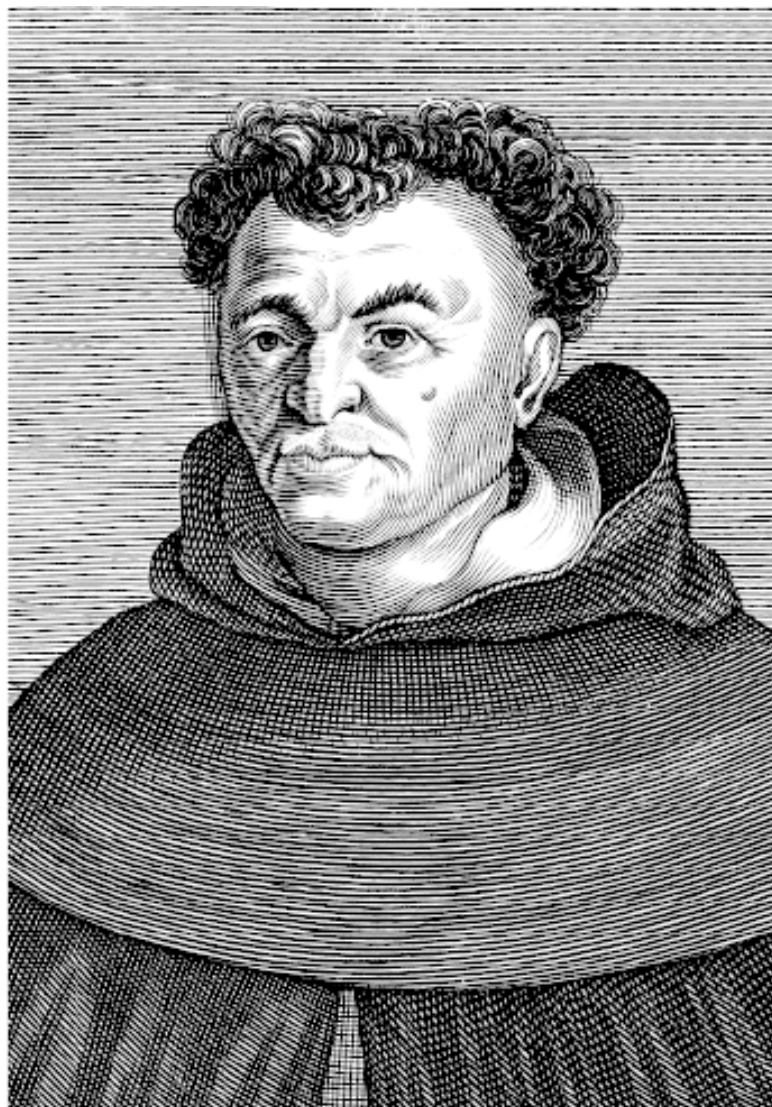
гу «Утопия» (дословно – «Нигдея»), повествуя в ней об идеальном государственном устройстве.

На первый взгляд «Новая Атлантида» – это фантастическое повествование о неких путешественниках, волею судьбы заброшенных на вымышленный остров Бенсалем. Но по мере прочтения мы понимаем, что Фрэнсис Бэкон, создавая образ этого загадочного государства, в первую очередь высвечивает современные ему недостатки европейской политики, обрисовывает свой «политический идеал» и высказывает свою версию дальнейшего развития познания и науки. «Дом Соломона», или «общество мудрецов», играющее главную роль в жизни Бенсалема, для Бэкона является идеалом государственного устройства, где «путеводным светочем» стране служат ее лучшие умы. Огромное уважение к семейным ценностям, трепетное и почти религиозное отношение к изобретениям, строгое планирование в экономике и почтение к разуму и науке – вот основа благосостояния островитян.

В чем-то идеалы Бэкона могут показаться наивными читателям XXI века – так, он почти не уделяет внимания возможным негативным последствиям технического прогресса и практически обходит вопрос организации власти. Но тем интереснее сейчас познакомиться с идеями ученого, ставшего одним из основоположников научного метода...

Томмазо Кампанелла

Государство Солнца

Томмазо Кампанелла
(1568–1639)

Томмазо Кампанелла:

«Воля моя свободна»

Томмазо Кампанеллу (1568–1639), монаха доминиканского ордена, философа и писателя, исследователи справедливо относят к самым значимым представителям позднего итальянского Возрождения. Для этого периода был характерен не только бурный расцвет изобразительного искусства и возврат к идеалам Античности, но и частичный «пересмотр» философами религиозных догматов. Человек не перестает считаться творением божьим, но становится отныне не самым грешным, а самым прекрасным созданием божественной воли.

Современник Джордано Бруно и Галилео Галилея, Томмазо Кампанелла вполне достоин того, чтобы его имя упоминалось в одном ряду с этими «революционерами науки». Им опубликовано более 100 работ, посвященных богословию и медицине, политике и астрономии, астрологии и физике... Мыслитель стремился работать в рамках «научного синтеза», объединяя в своих трудах постулаты естественной науки, Священного Писания и практически всей предшествовавшей ему философии. Такая «всеядность» в итоге привела к тому, что инквизиция обвинила Томмазо Кампанеллу в кощунстве, «отрицании монархии» и ереси. После нечеловеческих пыток его признали безумным по причине того, что

«ни один разумный человек не вынес бы подобного».

Ученый провел в заключении более четверти века, но не утратил ни упорства, ни живости ума, а самое удивительное – веры в Разум, Искусство и Мудрость как основы гармоничного бытия. «Я... ясно вижу, что действующая природа ничего не делает без цели, и никогда не впадает в излишества... управляемая наилучшей силой».

5 сентября 1568 года – Томмазо Кампанелла (настоящее имя – Джованни Доменико) родился в Стило в семье сапожника.

1582 – мальчик поступает в доминиканскую обитель и получает имя Томмазо в честь Фомы Аквинского.

1589 – молодой богослов отправляется в Неаполь, где активно участвует в публичных диспутах и занимается литературной работой.

1592 – первый арест по подозрению «в демонической природе глубоких познаний» Кампанеллы – правда, вскоре он был освобожден. После этого арестовывался еще несколько раз.

1599–1629 – длительный судебный процесс и заключение по инициативе римской инквизиции.

1602 – создание книги «Город Солнца» (в других переводах – «Государство Солнца»).

1609–1623 – написание крупной работы «Метафизика». Многие труды Кампанеллы уничтожались, он впоследствии восстанавливал их по памяти.

1613–1624 – трактат «Теология».

1616 – создан трактат «Апология Галилея».

1634 – Томмазо Кампанелла отправляется во Францию, где ему суждено провести последние годы.

21 мая 1639 года – Кампанелла скончался и был похоронен в церкви Сент-Оноре.

Государство Солнца, или об идеальном государстве

Поэтический разговор

Участники разговора:

Гроссмейстер ордена госпиталитов¹ и его гость генуэзский капитан.

Гроссмейстер. Итак, прошу тебя, Расскажи же мне о том, что случилось с тобою во время твоего последнего путешествия.

Генуэзец. Я уже сообщил тебе о том, как я совершил путешествие вокруг света и наконец прибыл в Тапробану², где должен был сойти на берег и, боясь туземцев, скрылся в лесу, а затем, через некоторое время, после долгих странствований я очутился, наконец, на большой равнине, как раз под экватором.

Гроссмейстер. И что же там-то случилось с тобою?

Генуэзец. Я наткнулся на толпу вооруженных мужчин и

¹ «Hospitalarius Magnus». Рыцарский орден госпиталитов посвятил себя исключительно призрению больных и бедных и открыл для этого целый ряд благотворительных учреждений, больниц, богаделен и т. п. — *Здесь и далее прим. пер.*

² Старое название острова Цейлона, на котором якобы побывал и Рафаэль Гитлодей, герой знаменитой «Утопии» Т. Мора.

женщин, из которых многие были знакомы с нашим языком. Они-то и привели меня прямо в Город Солнца.

Гроссмейстер. Будь добр, сообщи же мне, как построен этот город и как он управляется.

Вид и устройство города

Генуэзец. На широкой равнине подымается огромный холм, на котором ступенями располагается большая часть города. Многочисленные окрестные части города выходят далеко за подошву холма, так что в поперечнике город имеет две с лишним мили, а в окружности – свыше семи. Благодаря холмистому характеру местности город занимает больше пространства, чем он занимал бы на равнине.

Город разделен на семь больших кругов (*septem gyros*), названных по имени семи планет. Из одной части в другую можно проникнуть по четырем дорогам через четверо ворот, которые расположены по четырем сторонам света. Город построен так, что если кому-нибудь удастся завоевать первый круг, он с удвоенными трудностями должен был бы приняться за завоевание второго, еще больше труда будет стоить ему третий, и, таким образом, он, затрачивая все более и более сил, должен был бы завоевывать город по частям целых семь раз. Я сам того мнения, что вряд ли удалось бы даже овладеть и первым кругом, столь широкими валами укреплен он; повсюду на них возвышаются всякого рода укрепления, башни,

рвы и бомбарды³.

Я вошел в город через северные ворота, окованные железом и снабженные приспособлениями для подъема; последние устроены так, что механизм действует чрезвычайно просто и безопасно и замыкается вплотную – для этого петли очень искусно движутся в желобах больших балок. Пройдя ворота, я увидел плоское пространство в семьдесят шагов, отделяющих первую стену от второй. Затем открылись взору величественные дворцы, прислоненные к стене второго круга, так что их можно было принять за одно связное здание⁴. На половине высоты дворцов можно заметить сводчатые выступы (*forfnices continuati per gyrum totum*) с плоскими крышами для гуляния, которые поддерживаются красивыми, книзу расширяющимися колоннами, образующими портик или галерею, какую нередко приходится встречать в монастырях (*sicuti peristylia, sive claustra Monachorum*).

Входы во дворцы имеются снизу только со внутренней стороны стен; в комнаты, расположенные ниже, можно попасть непосредственно с улицы; в верхние же этажи поды-

³ В эпоху Кампанеллы огнестрельное оружие уже было известно. Изобретение его относится к XIII веку и в России впервые упоминается в 1389 г. в княжение Дмитрия Донского.

⁴ Платон в своем трактате «Законы» (книга VI, 20, 779), послужившем прототипом утопий, предлагал оставлять города без стен, так как последние, обеспечивая безопасность граждан, заставляют последних изнеживаться, предаваться лени и т. д. В виде компромисса Платон на всякий случай предлагал строить дома внешнего круга города вплотную, так чтобы они сами по себе образовывали род городской стены.

маются по мраморным лестницам, которые ведут на внутренние крыши, приспособленные для прогулок, а оттуда уже можно попасть к великолепным наружным этажам. Последние получают свой свет через окна, помещенные на внутренней вогнутой стороне, а на выпуклой стороне приходится сплошная стена. Окна эти очень украшают стены.

Выпуклая, то есть выступающая наружу, стена имеет толщину в восемь локтей (palmoꝝ), вогнутая – всего лишь три, поперечные же перегородки гораздо тоньше, шириной в один или даже всего в пол-локтя.

«Первым среди них является первосвященник, который на их языке носит название Солнца; на нашем мы назвали бы его Метафизиком»

Пройдя первую равнину, попадаешь во вторую, которая приблизительно на три шага уже. Отсюда можно окинуть взором первую стену второго круга, украшенную такими же галереями для прогулок сверху и снизу; далее позади виднеется вторая стена, которая окружает имеющиеся там дворцы; снизу помещаются выступы и перестилиумы, поддерживаемые колоннами, сверху же, там, где помещаются выходы из домов, расположенных выше, изображены великолепные картины.

Так и идешь подобными круговыми ходами и двойными стенами, заключающими посредине дворцы. Снаружи они украшены галереями, поддерживаемыми столбами; и в конце концов попадаешь к последнему кругу, все еще представ-

ляющему из себя плоскость. Только когда проходишь через ворота во внутренних или внешних стенах, то приходится подниматься по ступенькам, которых, впрочем, почти не заметишь, так как они очень пологи.

На вершине холма находится довольно большая площадь (area), посреди которой высится храм, представляющий собою настоящее чудо строительного искусства.

Гроссмейстер. Продолжай, продолжай, умоляю тебя (Perge nunc, perge: dic, oro per vitam).

Устройство храма на вершине

Генуэзец. Храм представляет собою совершенный круг и не окружен стенами, а покоится на толстых, очень красивых столбах. Самый большой купол, удивительно искусно построенный в центре, покрыт меньшим, имеющим посредине отверстие, через которое можно непосредственно глядеть на единственный алтарь храма, окружностью в триста пятьдесят шагов. Алтарь окружен также колоннами. На наружную сторону капителей колонн опираются нависающие своды шириной примерно в восемь шагов, которые снизу имеют основанием толстую стену вышиной в три шага, так что стены храма и те, что несут наружные своды, образуют в промежутках своих низкую галерею, отличающуюся прекрасною мостовою. Внутренняя сторона низкой стены пронизана многочисленными дверьми и кое-где устроены непо-

движные места для сидения; кроме того, имеется еще много очень красивых переносных стульев, которые расположены между колоннами храма.

Над алтарем видна только внутренняя поверхность купола, на которой изображен весь небесный свод, и второй купол, где нарисовано изображение земли. На большом своде показаны звезды до шестой величины и обозначены их имена, а также описано в трех стихах для каждой ее влияние на земные дела. Тут же начерчены и полюсы и большие и малые круги в настоящем их отношении к горизонту, однако этот рисунок не доведен до конца, так как купол представляет ведь собою только полушарие, раз снизу стена обрывается. Изучая эти рисунки на куполах, можно усовершенствоваться в науке. Пол усыпан драгоценными камнями. Семь лампад, свешивающихся с потолка, горят неугасимо. Они названы в честь семи планет. Малый купол храма окружен изящными небольшими кельями, и за каждой террасой или площадкою, поднимающейся над внешними и внутренними сводами, размещено также много красивых, довольно больших келий, в которых живут священники и монахи; всего их приблизительно сорок девять.

Над малым куполом возвышается флюгер, указывающий направления ветра, которых различают до тридцати шести. Они прекрасно знают ветры, господствующие в каждое данное время года, и умеют разбираться в их переменах на суше и на море, но лишь в своем климате. Под флюгером хра-

нится книга, куда эти метеорологические данные заносятся золотыми буквами.

Гроссмейстер. Прошу тебя, благородный герой, изложи мне всю их систему управления, я с нетерпением ожидаю этого.

Основы управления

Генуэзец. Первым среди них является первосвященник, который на их языке носит название Солнца; на нашем мы назвали бы его Метафизиком. Он представляет собою главное лицо как в мирских (*temporalibus*), так и в духовных (*spiritualibus*) делах; всякие споры и дела в конце концов передаются на его решение.

Три других князя, пользующихся одинаковыми правами, являются его помощниками: Пон, Син и Мор, что на нашем языке значит: Могущество, Мудрость и Любовь.

Обязанности триумвира «Могущество»

«Могущество» управляет интересами мира и обязанностями войны, стало быть, всем военным искусством; этот триумвир является и полководцем, но не властвует над Солнцем. Он заведует военным управлением, интендантской частью, укреплениями, осадой, боевыми машинами и вообще всем, что сюда относится.

Обязанности триумвира «Мудрость»

«Мудрости» подчинены свободные искусства, строительное дело, науки, соответствующие им учреждения и учебные заведения. У них есть чиновник, называемый астрологом, другой носит название космографа, третий геометра, историкографа, поэта, логика, ритор, грамматика, врача, физика, политика, моралиста. У них есть всего одна книга (volumen), которую они называют «Мудрость», – это руководство по всем наукам, которое составлено с изумительной легкостью. Его, по пифагорейскому обычаю, читают народу вслух.

Усвоение наук облегчается картинами

«Мудрость» велела расписать картинами стены всего города как снаружи, так равно и изнутри. Картины эти представляют собою прекрасное распределение всех наук. На наружных стенах храма и на занавесях его, которые спускаются во время проповеди для того, чтобы звук голоса священника не рассеивался в пространстве, можно рассмотреть картины звезд и в трех стихах даны указания относительно их величины, движения и их таинственных сил.

На внутренней стороне стены первого круга изображены все математические формулы и числа, которых здесь гораздо

больше, чем их открыто было Архимедом и Эвклидом. Они выдержаны в известном масштабе относительно величины стены и снабжены пояснительным стихом, заключающим в себе математическое определение.

На наружной выпуклой стороне стены помещено описание всей земли. Затем идут специальные карты различных областей с кратким описанием в прозе обычаев и нравов, законов, происхождения и могущества каждого народа. Письмена отдельных племен стоят над алфавитом государства Солнца.

На внутренней стороне стены второго круга нарисованы всевозможные камни, как драгоценные, так и простые минералы, равно и металлы, причем тут же прилажены образцы всякой породы и приведено объяснение в двух стихах.

«Они прекрасно знают ветры, господствующие в каждое данное время года, и умеют разбираться в их переменах на суше и на море, но лишь в своем климате. Под флюгером хранится книга, куда эти метеорологические данные заносятся золотыми буквами»

На внешней стороне этого круга изображены все моря, реки, озера и источники всего мира; также вина, масла и другие жидкости с объяснением их происхождения и свойств. Бутылы с лекарствами, исцеляющими от всяких болезней, уставлены тут же в нишах стены и хранятся от сотни до трехсот лет. Град, снег, гроза и другие атмосферные метеоры точно

так же наглядно изображены здесь на картинах и объяснены в кратких стихах.

На внутренней стороне третьей круглой стены нарисованы все виды деревьев и травы, и некоторые живые представители их помещены в вазах над внешними сводами стены. Надпись повествует об их родине и указывает на скрытые в них силы и качества, на отношение их к металлам, к звездам и человеческому телу, а равно и к тому, что происходит в море, к употреблению их в медицине и т. д.

На внешней стороне помещены все озерные, речные и морские рыбы и указаны их образ жизни и привычки, способ размножения, их свойства и значение в мире и особенно для нас. Вместе с тем указано также и сходство, которое наблюдается между ними и другими земными и небесными телами, созданными самой природою или искусством человека; так что я немало удивился, когда узнал, что рыбы носят название «епископ», «цепь», «панцирь», «гвоздь», «звезда», «мужской член», и мог тут же убедиться, что они действительно обнаруживают чрезвычайное сходство с этими столь известными у нас объектами (*rerum*), от которых получили свое название. Тут же можно увидеть морских ежей, устриц, моллюсков, – одним словом, все, что водный мир несет в себе интересного, и все это изображено на прекрасной картине и снабжено соответствующим текстом.

На внутренней стене четвертого круга нарисованы все роды птиц. Тут очень точно изображены величина, окраска, об-

раз жизни и другие их свойства. Феникс точно так же нарисован у них, так как они считают его действительно реальным существом.

На внешней стороне этого круга нашли место пресмыкающиеся, как то: змеи, драконы, черви⁵, также и насекомые, как то: мухи, комары, жуки и т. п., с их привычками и хорошими и дурными качествами, ядовитостью и т. д. Оказывается, что этакая тварь распространена в гораздо большей степени, чем можно было бы предполагать.

На внутренней стороне пятой круговой стены нарисованы высокоразвитые сухопутные животные в таком количестве, что ты, наверно, удивился бы ему. Мы вряд ли можем похвастаться тем, что знаем тысячную часть их.

Так как число их столь велико и нарисованы они в огромном масштабе, то они покрывают еще и большую часть внешней стены. Гм! Я мог бы тебе рассказать обо многом, но упомяну только об одном роде: лошади – сколько их там и как искусно изображены они и толково описаны! На внутренней стороне стены седьмого круга изображено все, что относится к механическим искусствам и к машинам, служащим им. Надпись повествует о том, как различные народы пользуются ими. Аппараты расположены по степени их важности, а имена изобретателей сообщены тут же. Внешняя

⁵ Современная зоология между червями и пресмыкающимися вставляет еще оболочниковых и рыб, так что эти животные оказываются лишь очень отдаленными родственниками.

сторона этой стены расписана портретами всех людей, прославившихся своими открытиями в области наук или изобретениями разного рода оружия и законодателей. Я увидел там Моисея, Озириса, Юпитера, Меркурия, Ликурга, Помпилия, Пифагора, Зальмоксия, Солона и многих других, даже в том числе и Магомета, хотя они и считают последнего обманщиком и плохим законоучителем. На почетном месте высятся изображения Иисуса Христа и двенадцати апостолов, которых они очень уважают. Я увидел Цезаря, Александра, Пирра и Ганнибала и других героев, прославившихся на войне и в мирное время, среди них особенно много римлян, которые изображены в нижних колоннадах.

Когда я с изумлением спросил, откуда они знают нашу историю, то они ответили, что знакомы со всеми языками и что они рассылают нарочно разведчиков и посланцев, которые осведомляются о нравах и обычаях, о стране и людях, о формах правления и истории народов и их добрых и плохих начинаниях. Обо всем этом они потом отдают отчет своему государству и последнее в широкой степени пользуется этим. Затем я узнал здесь, что бомбарды и книгопечатание были изобретены китайцами задолго до нашего времени.

Картины эти поясняются особыми учителями, и мальчики без труда, как бы играючи, изучают все науки историческим способом еще до десятилетнего возраста.

Обязанности триумвира «Любовь»

«Любви» вменена забота о продолжении рода, то есть он должен заботиться о том, чтобы мужчины и женщины сочетались между собою таким образом, чтобы от них получилось возможно лучшее потомство. Граждане государства Солнца насмехаются над нами за то, что мы прилагаем большие усилия для усовершенствования породы собак и лошадей, а о собственном нашем роде, человеческом, забываем. Его же заботам вверяется воспитание новорожденных. Медицина, аптечное дело, затем посев, жатва и сбор плодов и вообще все сельское хозяйство и скотоводство относятся к его же ведению. Он заботится о столе, и кухонном деле, и вообще обо всем, что относится к пропитанию, одежде и половой жизни, и ему подчинены те должностные лица, которым вверено управление отдельными отраслями этих учреждений.

«Когда я с изумлением спросил, откуда они знают нашу историю, то они ответили, что знакомы со всеми языками и что они рассылают нарочно разведчиков и посланцев, которые осведомляются о нравах и обычаях, о стране и людях, о формах правления и истории народов и их добрых и плохих начинаниях»

Метафизик действует по соглашению с этими тремя управителями, и без него не может быть ничего сделано, так что

в общем все государственные дела решаются всеми четырьмя совместно. К чему склоняется Метафизик, с тем другие обыкновенно соглашаются.

Гроссмейстер. Однако Расскажи мне, друг мой, подробнее об управлении, должностях и функциях, о воспитании, образе жизни. Что у них – республика, монархия или аристократический образ правления?

Генуэзец. Народ этот родом из Индии, откуда он бежал от невыносимого управления Моголов (Mogorum), разбойников и тиранов, которые опустошали страну. Поэтому они постановили вести философский, общественный образ жизни. У них существует и общность жен, хотя у других насельников этой страны этого обычая нет. Сейчас я поясню это ближе. Все у них общее. Однако распределение зависит от правительства. Зато науки, почетные должности и общественные удовольствия являются в такой мере общим достоянием, что никто ни у кого не в состоянии ничего отнять.

Они говорят, что идея собственности у нас возникла и продолжает поддерживаться потому, что у нас есть собственные, индивидуальные жилища и собственные жены и дети. Отсюда получается эгоизм, который ведет к тому, что мы делаемся грабителями общественного достояния для того только, чтобы помочь сыну стать богатым и пользоваться почетом и сделать его наследником многих сокровищ; кто родом знатен и богат, тому и бояться нечего, а кто слаб, беден или низкого происхождения, тот становится жаден, вероло-

мен и делается льстецом. Стало быть, раз эгоизм этот станет бесцельным, то останется одна лишь любовь к обществу.

Гроссмейстер. Однако при таких условиях никто не захотел бы работать, так как каждый стал бы рассчитывать на работу другого и старался бы жить на его счет, как это уже и говорил Платону Аристотель.

Опровержение упрека Аристотеля

Генуэзец. Я плохо умею вести диспуты, но могу заявить, что любовь их к отечеству столь горяча и пламенна, что вряд ли даже ты сумеешь составить себе о ней представление. Разве мы не знаем из истории, что чем более римляне целиком посвящали себя общественным делам, тем более они отрезались от своей личной собственности? И я думаю даже, что если бы наши братья, монахи и духовные, отличались меньшею привязанностью к своим родным и друзьям, чем теперь, и не были бы заражены таким честолюбием в стремлении достичь все более и более высоких должностей, то мысли их были бы направлены более благочестиво, они менее были бы привязаны к собственности и отличались бы большею любовью к обществу.

Гроссмейстер. Об этом, кажется, уже говорил блаженный Августин. Итак, дружбы у них не существует, так как у них нет средств оказывать друг другу взаимные дружеские услуги.

Генуэзец. О, как раз напротив! И стоит посмотреть, как это у них делается, несмотря на то что никому не приходится принимать подарков, так как они получают от общества все, что им требуется, и правительство следит за тем, чтобы никто не получал более того, что ему нужно, и, с другой стороны, никому не отказывают в чем-нибудь нужном. Однако дружба проявляется у них на вой не, в болезни или в помощи, при занятиях наукою, иногда также в похвалах, услугах или в том, что один дает другому что-нибудь такое, что ему самому нужно.

Люди одного возраста все называют друг друга братьями; те, кому более двадцати двух лет, называются более молодыми людьми отцами, а первые именуются сыновьями, и правительство следит за тем, чтобы никто не обидел брата-товарища.

Гроссмейстер. А каким образом это делается?

Генуэзец. У них существует столько должностных лиц, сколько у нас названий для добродетелей: великодушие, храбрость, целомудрие и щедрость, справедливость гражданская и уголовная, добросовестность, правдивость, благотворительность, благодарность, веселость и деятельность нрава, трезвость и т. д. И на эти должности их избирают сообразно тому, насколько они еще в детстве, в школе, проявляли большую склонность к той или иной добродетели.

А так как у них не может быть ни воровства, ни убийства с целью грабежа, ни изнасилования или прелюбодеяния

или других каких-либо подобных пороков, с которыми постоянно приходится встречаться у нас, то среди них могут возникнуть лишь обвинения в неблагодарности, злобе (если один откажет другому в должном уважении), лени, меланхолии, вспыльчивости, балагурстве (*scurillitas*), клевете или лжи, которую они ненавидят хуже чумы.

В наказание виновные удаляются от общественного стола или от общения с женщинами или от других почестей на такой срок, который судьи признают соответствующим степени проступка.

Гроссмейстер. Поведай мне о способе производства выборов начальствующих лиц.

Об одежде и воспитании, а также о системе выборов

Генуэзец. Ты не поймешь его, если я предварительно не познакомлю тебя с их образом воспитания и жизни. Прежде всего, тебе надо знать, что одежда мужчин и женщин почти не отличается одна от другой и приспособлена для ведения войны; только тога женщин ниспадает ниже колен, у мужчин же она не достигает их.

Все граждане без исключения обучаются всем искусствам. По истечении первого и, во всяком случае, раньше третьего года жизни они начинают усваивать на стенах алфавит и учатся говорить, гуляя вдоль стен взад и вперед; де-

ти разделены на четыре группы, и четыре старца водят их и обучают.

Некоторое время спустя молодежь упражняют в гимнастике, беге наперегонки, в метании диска и других играх, благодаря чему равномерно укрепляются все их органы. До седьмого года голова и ноги всегда остаются непокрытыми. Их водят в различные мастерские, к портным, поварам, кузнецам, столярам, художникам и т. д., чтобы дать возможность природным дарованиям каждого проявиться в желательном направлении.

После седьмого года, когда дети успеют приобрести первые сведения по математике, их научают, при помощи картин на стенах, всему естествознанию⁶.

Для этих четырех отделов имеется четыре учителя, и таким образом в четыре часа проходится всего понемногу: пока одни занимаются физическими упражнениями, другие работают на пользу общества, а третьи занимаются умственной работой. К последней относятся занятия математикой, медициной и другими науками. Постоянно устраиваются диспуты и научные прения, и те, кто особенно отличился в какой-либо науке или обнаружит особую склонность к механике, избираются в начальники, и каждый смотрит на них как на людей образцовых и признает в них судей.

⁶ Несмотря на несочувствие автора-платоника Аристотелю, он все-таки усваивает его перипатетический метод обучения во время прогулок. Известно, что Аристотель поучал своих учеников, гуляя с ними по саду Ликею (отсюда название «лицей»).

Земледелию и скотоводству обучают наглядным способом; солярии считают того отличным и благородным, кто изучил большое число ремесел и умело с ними управляется.

Потому они и смеются над нашим предрассудком, в силу которого ремесла считаются у нас чем-то низменным и как раз те и признаются за «благородных», которые не знают ни одного ремесла, а живут в праздности и держат много рабов, предназначенных специально для того, чтобы способствовать праздности и страстям господ⁷; таким образом, на гибель государству выращиваются целые толпы безнравственных субъектов и негодяев (*tot nebulones ac maletici*), которые как бы воспитываются в школах порока.

Другие начальствующие лица избираются четырьмя высшими – Метафизиком, Поном, Сином и Мором – и учителями той отрасли искусств, которой они должны руководить, так как последние лучше других знают, способно ли данное лицо научить ремеслу или какой-либо добродетели, для которой требуется учитель.

Они не выставляют сами своей кандидатуры, а предлага-

⁷ И в этом случае Кампанелла идет вразрез со своим учителем Платоном, да, кстати, и Аристотелем, которые оба признавали физический труд недостойным философа и теоретически допускали рабство. Аристотель говорил, что «рабство тогда утратит свой смысл, когда челноки ткацких станков забегают сами собою». С тех пор это утопическое желание его давно уже стало действительностью, а экономическое рабство в виде низкой заработной платы, дающей возможность капиталисту пользоваться прибавочной стоимостью, все еще существует. Великий предшественник Кампанеллы, Томас Мор, точно так же, как и он, стремился сделать физический труд «благородным» занятием.

ются в совете правительствующих лиц, и всякий, кто может сказать что-либо в пользу избрания или против него, получает слово.

«Я плохо умею вести диспуты, но могу заявить, что любовь их к отечеству столь горяча и пламенна, что вряд ли даже ты сумеешь составить себе о ней представление»

Однако никому не удастся добиться звания Метафизика, если он не изучит предварительно самым основательным образом истории всех народов, их религиозные обряды и жертвоприношения и законы не только республик, но и монархий. Равным образом ему приходится знать имена законодателей и изобретателей ремесел и художеств и причины, а также и историю всего того, что происходит на небе и на земле. Точно так же он должен быть знакомым со всеми ремеслами (каждое из них он в состоянии усвоить в два дня, и если он не проявит, конечно, при таком способе изучения большой ловкости, то может приобрести ее путем практических занятий, при этом ему может много помочь и живопись по стенам). Затем он должен быть знаком с физикой, математикой и астрологией. Знание языков не ставится ему непременным условием, так как у них есть много переводчиков, которые называются в их государстве грамматиками.

Избрание Метафизика

Особенно же силен должен быть кандидат на эту должность в метафизике и в богословии; он насквозь должен знать происхождение, основы и доказательства всех наук, свойство и различие вещей, необходимость, судьбу и гармонию мира; могущество, мудрость и любовь в творениях божьих, последовательность существ (*gradus entium*) и их связь с явлениями на небе, на земле и в воде и с идеалами Бога, поскольку, конечно, человеческий разум в состоянии их постичь. Им приходится изучать также пророков и астрологию.

Того, кому удастся со временем стать метафизиком, жители знают за много лет вперед, однако этой должности нельзя получить ранее тридцати пяти лет. Должность эта пожизненна, если только не найдется другого, кто окажется более мудрым и более приспособленным к управлению.

Гроссмейстер. Да кто же может столько знать? Мне кажется, что человек столь долго и много учившийся, окажется мало пригодным для управления.

Годятся ли мудрецы в правители?

Генуэзец. Я сам им также уже говорил об этом. А они на это отвечают: «Мы вполне убеждены, что столь ученый че-

ловек окажется и хорошим правителем. Ведь вы делаете начальниками невежественных людей, думая, что они только потому и способны управлять, что родились в знатной среде или принадлежат к господствующей партии. Кроме того, наш Метафизик, обладающий такими колоссальными знаниями, будь он даже плохим правителем, никогда не будет ни жесток, ни развратен и не станет стремиться к тирании. Конечно, такое заключение могло бы и не иметь места у вас, так как вы считаете наиболее ученым того, кто лучше других знает грамматику или логику Аристотеля или другого автора, так что у вас наука – дело памяти или усидчивости. И вот у вас получается человек нежизненный (*iners*), который из-за книжных слов не видит дела и копается в мертвой букве. Потому-то он и не в состоянии понять, как Бог управляет миром: он не знает ни природы, ни законов и обычаев людей; этого с нашим Метафизиком случиться не может. Ведь для того, чтобы изучить такое количество наук и искусств, нужно обладать обширным, разносторонним умом и потому особенно подходить к делу управления. Мы отлично знаем, что тот, кто основательно изучит только одну науку, не сумеет как следует разобраться ни в ней, ни в других и что тот, кто в состоянии заниматься лишь одной отраслью знания, почерпнув ее из книг, не образован и не быстр духом.

Как раз обратное наблюдается у решительных умов, искушенных во всех науках, которые обладают природным талантом проникать в сущность вещей – а таким-то именно и

должен быть наш Метафизик. К тому же науки усваиваются в нашем государстве с такою легкостью, что ученики приобретают у нас за год больше познаний, чем у вас за десять или даже за пятнадцать лет. Сделай только сам опыт с этими мальчиками».

Если я уже раньше удивлялся этим правдоподобным рассказам, то я был изумлен еще в гораздо большей степени, когда сделал опыт с их мальчиками, прекрасно говорившими на моем родном языке. Дело в том, что его должны были изучить трое, трое других – арабский язык, еще трое – польский и т. д., каждым трем мальчикам предлагаются разные языки. Им не дают покоя, кроме разве необходимого для того, чтобы они могли опять-таки воспользоваться им для своей пользы и знаний. Дело в том, что в виде отдыха их водят в поле, где они упражняются в беге, в стрельбе из лука, в метании копья и стрельбе из аркебузы (*archibugiis*). Они гоняются за дичью, собирают растения и минералы и тому подобное и усваивают земледелие и скотоводство, причем изучают то одну породу скота, то другую.

Три главных должностных лица, которые непосредственно стоят за Солнцем (Метафизиком), обязаны только основательно изучить те искусства и ремесла, которые прямо относятся к их отрасли управления; о других, общих всем, им необходимо иметь лишь теоретическое (*historice*) представление, зато в тех, которые составляют их непосредственную специальность, они знают всякую деталь. Так, напри-

мер, «Сила» знает все, относящееся к верховой езде, управлению войском, искусству разбивать лагерь⁸, умению изготавливать оружие и осадные машины, стратегии и тактике, — одним словом, все военное дело в самом широком масштабе. Кроме того, впрочем, названные три высших должностных лица должны были быть знакомы с философией, историей, политикой и физикой.

«Люди одного возраста все называют друг друга братьями; те, кому более двадцати двух лет, называются более молодыми людьми отцами, а первые именуются сыновьями, и правительство следит за тем, чтобы никто не обидел брата-товарища»

Гроссмейстер. Пожалуйста, познакомь меня с отправлением общественных обязанностей и сообщи мне подробности о воспитании.

Общность жизни и искусств; распределение мужчин и женщин

Генуэзец. Дома, спальни, постели и другие необходимые вещи составляют общее достояние. Каждые шесть месяцев

⁸ Видно, что Кампанелла особенно начитан в римских классиках, так как искусством разбивать лагерь римляне особенно славились. Цезарь, например, ни разу не останавливался с войском, не окружив свои бивуаки целым укреплением. Во времена Кампанеллы, когда были известны не только упоминаемые им аркебузы и бомбарды, но артиллерия вообще уже сделала большие успехи, римская стратегия, конечно, совершенно отжила свой век.

начальство определяет, кому где спать, что записывается на поперечных балках выше дверей (superliminio). Преподавание всех механических искусств, а равно и спекулятивных наук достается на долю мужчинам и женщинам в одинаковой мере, с тем лишь различием, что те работы, которые требуют больше силы и труда или производятся за городом, предоставляются мужчинам, которые, например, пашут, сеют, жнут, молотят, собирают виноград, обрабатывают металлы. А доить овец и готовить сыр приходится женщинам. Они же ухаживают за огородами и плодовыми садами в окрестностях города, собирают плоды и кухонные растения. Женщинам же приходится исполнять те работы, которые производятся сидя или стоя: например, они ткут, прядают, шьют, стригут волосы и бороды, готовят лекарство и изготавливают платье. Зато им не приходится столярничать и заниматься кузнечным делом и изготовлением оружия. Если которая-нибудь из них обнаружит способности к живописи, то ей не мешают заниматься и этим делом.

Музыка же относится исключительно к их сфере деятельности, и разве только мальчики занимаются еще ею, так как голоса их более звонки. Впрочем, женщины обыкновенно не играют на трубах и не бьют в барабаны.

Они же готовят обед и накрывают на стол, за которым прислуживают мальчики и девочки, не достигшие еще двадцатого года от роду. Каждый округ имеет свои собственные кухни, свои кладовые для зерна и запасы пищевых продуктов и

напитков. Старец и пожилая женщина, пользующиеся почетом, распоряжаются слугами и наблюдают за приготовлением кушаний; они имеют право лично наказывать ленивых и непослушных или же поручать это другим. Они отмечают, в каких отраслях отличаются те или другие мальчики или девушки.

Вся молодежь прислуживает всем, кому больше сорока лет. Надсмотрщик и надсмотрщица посылают вечером мальчиков спать поодиночке или по двое, а утром распределяют их на работу поочередно. Молодежь прислуживает себе сама, и горе ослушникам!

О еде

Существуют первые и вторые столы, с рядами сидений по обе стороны; по одну сторону сидят мужчины, по другую – женщины⁹.

За столом сидят молча, как в монастырях. Во время еды молодой человек, сидящий на возвышении, ясным и громким голосом читает книгу, причем начальники нередко прерывают чтение своими замечаниями в наиболее важных местах. Интересно видеть, как красивые молодые люди в подобранных повыше платьях любезно прислуживают за столом, и приятно отметить, как столько друзей, братьев, сыновей,

⁹ Этот порядок, а также прислуживание за столом молодежи, напоминает Утопию.

отцов и матерей относятся друг к другу с таким почтением, предупредительностью и нежностью. Каждому дают салфетку, чашку, порцию пищи и прибор. Врачи указывают поварам, какие кушанья следует каждый день готовить, и при этом специально старцам, молодежи и больным. Начальствующие лица получают большие и лучшие (*pinguiores*) порции и часть их отдают детям, особенно отличившимся утром в учении или на диспутах. Такое проявление расположения принимается как высшая, почетная награда.

По праздникам за столом раздается пение, но редко хоровое, чаще поет один под аккомпанемент цитры и т. п. (*cythara*). Так как все исполняют свои обязанности с одинаковым рвением, то все идет чинно и ни в чем не бывает недостатка. Почтенные старцы следят за приготовлением пищи и наблюдают за всеми лицами, работающими в кухне. Особое внимание обращают на чистоту постелей, домов, сосудов, платья, мастерских и дворов¹⁰.

Об одежде

Непосредственно на теле жители носят белую рубаху и на ней платье, которое в одно и то же время представляет собою и куртку, и штаны (*thorax ac caligae*); оно не имеет складок и

¹⁰ Надо помнить, что в XVII веке гигиена, и в частности чистота, не относилась к распространенным добродетелям, особенно на родине Кампанеллы. В то время мыло было еще предметом роскоши.

сбоку имеет разрез от груди до конца ляжек, а также от пупа и до зада. Этот передний разрез закрывается пуговицами, приложенными изнутри, а боковой затягивается шнурами. Обувь соединяется со штанами, спадающими до щиколоток, и представляет собою штиблеты на шнурках, вроде котурнов, под которыми имеются чулки. На все это, как уже было сказано, накидывается тога. Одежда так ловко скраивается, что она превосходно прилегает к телу, и если снять тогу, то прекрасно можно видеть формы тела и их пропорции.

Они носят четыре различных одежды, смотря по временам года, когда солнце вступает в знак Овна, созвездия Рака, Весов и Козерога. Врач определяет условия, при которых приходится надевать то или другое платье, и указывает на необходимость переменить костюм. Особый гардеробщик каждого округа раздает людям одежды. Запас одежд у них удивительный: и грубых, и легких, смотря по времени года. Полотняное белье белого цвета носят все, и стирается оно каждый месяц¹¹ щелоком или мылом.

В нижнем этаже или в подвалах домов помещаются мастерские, кухни, кладовые, столовые и прачечные, хотя стирают также и около столбов колоннад. Помои отводятся в клоаки посредством каналов.

На свободной передней площадке каждого круга устроены фонтаны, выбрасывающие воду с силою, посредством остроумного механизма, накачивающего воду из глубины го-

¹¹ Идеал чистоты для Кампанеллы.

ры. Кроме ключевой воды, существуют еще и цистерны, куда собирается дождевая вода, которая фильтруется через каналы, наполненные песком и находящиеся в сообщении с водосточными трубами домов. Они часто купаются, по распоряжению врача или начальства.

Ремесла исполняются под колоннадами; умственным же трудом занимаются выше, на портиках и выступах, где имеются картины высокого содержания, а в храме преподается богословие. В сенях домов и на зубцах стен вывешиваются флаги, указывающие часы и направление ветра.

Гроссмейстер. Теперь расскажи мне, как они рожают детей (Die de generatione).

«Земледелию и скотоводству обучают наглядным способом; солариш считают того отличным и благородным, кто изучил большое число ремесел и умело с ними управляется»

О деторождении и воспитании

Генуэзец. Никто не смеет иметь сношение с женщиной, не достигшей девятнадцати лет от роду. Мужчина же не должен приступать к детотворению раньше двадцати одного года. Начиная с этого времени, некоторым разрешается совокупление, но лишь с неплодовитыми или беременными, для того, чтобы они не искали удовлетворения своих стра-

стей неестественным путем¹². Почтенным матронам и более старым начальникам приходится сдерживать любовное влечение (*Venerius usum*) более чувственных натур, кающихся им втайне в своем вождении. Впрочем, они об этом могут судить даже по играм – борьбе (*in palaestra*). Тем не менее эти лица испрашивают разрешения высшего чиновника (*Magistrato primo*), заведующего делом деторождения, – высшего врача, подчиненного, в свою очередь, триумвиру «Любовь».

Те, кого уличают в содомии, получают выговор и в наказание должны два дня нести башмаки на шее, чем хотят показать, что они извратили естественный порядок и как бы поставили ноги на место головы. Однако в случае рецидива наказание усиливается и может, наконец, дойти до смертной казни.

Напротив того, те, кто воздерживается от совокупления до двадцать первого, и особенно те, кто выдержит до двадцать седьмого года, заслуживают общего почета и воспеваются в гимнах на общественных собраниях.

При гимнастических упражнениях и играх на палестре, арене для состязаний мужчины и женщины, по примеру лакедемонян, являются совершенно голыми, и наблюдающие за ними чиновники могут узнать, кто способен к деторождению и кто нет и какие мужчины и женщины по строению

¹² Известно, что монастыри были рассадниками противоестественных пороков, о чем Кампанелле, как монаху, очевидно, было прекрасно известно.

своего тела наилучше подходят друг другу.

Совокупление может иметь место лишь после того, как супруги вымоются и лишь через ночь. Высокие и красивые женщины случаются лишь со стройными, хорошо сложенными мужчинами; полные женщины сводятся с худощавыми мужчинами; наоборот, худощавых женщин припасают для полных мужчин для того, чтобы от смешения темпераментов получилась хорошая раса.

По вечерам мальчишки готовят постели и затем сами с разрешения надсмотрщика или надсмотрщицы ложатся спать. Половое сношение может совершиться лишь после того, как переварится пища, и после молитвы. В спальнях поставлены красивые статуи замечательных мужей, которых женщины и созерцают¹³.

Обращая свой взор сквозь окна к небу, они молят Бога, чтобы он сподобил их хорошим потомством. До часа совокупления они спят в различных комнатах; в известный час надсмотрщица (*magistra*) открывает обе двери снаружи. Этот час определяется врачами и астрологом, который стремился угадать при этом тот момент, когда Венера и Меркурий располагаются к востоку от солнца в благоприятном доме (*domo benigna*) под благосклонным взором Юпитера, а также Сатурна и Марса, или же совершенно вне сферы влияния этих последних. Солнце и Луна, чаще всего являющиеся Афетами, любят Деву в гороскопе. Но солярии следят за тем, что-

¹³ То же самое делали иногда знатные афинянки.

бы в углу не было признаков несчастья, которые легко могут иметь там место благодаря квадрату и оппозиции, ведь в них-то и кроется корень жизненной силы и заключается счастье и гармония всего мира. Они обращают внимание не столько на прикрытие, сколько на хорошее сочетание. Защиту они видят в основании государства и закона, а ведь их-то Марс и Сатурн поощряют лишь тогда, когда они прекрасно расположены. Другими созвездиями и неподвижными звездами они также не пренебрегают.

Считается весьма важным проступком, если родители за три дня до совокупления не оставались во всех отношениях незапятнанными, не воздерживались от какого бы то ни было злого дела и не принесли покаяния Господу.

Остальные, которые вступают в сношение с бесплодными или отверженными (презренными) женщинами либо для удовольствия, либо по предписанию врача или для возбуждения, не исполняют этих обычаев.

Должностные же лица, которые все принадлежат к сословию жрецов, и ученые, занимающиеся наукою и мудростью, не должны приступать к деторождению, не пройдя значительно дольше предварительного искуса воздержания. Дело в том, что продолжительные умственные занятия ослабляют у них жизненную силу, мозг их, постоянно занятый размышлением, не может участвовать в акте с полной энергией, и потому потомство их часто отличается слабой организацией. Для того чтобы избежать этого, им дают живых,

красивых, полных жизни женщин. Наоборот, по тем же соображениям подвижным, энергичным, вспыльчивым мужчинам дают жирных флегматичных женщин.

Солярии думают, что красивое тело, отличающееся к тому же добродетелями, не может быть приобретено впоследствии благодаря искусственным стараниям; конечно, плохой человек может хорошо вести себя под влиянием страха Божия или боясь законов, но лишь только этого страха больше не будет, он, не задумываясь, тайно или явно нанесет государству вред. Потому необходимо особенно тщательно следить за потомством и его воспитанием и следует самым серьезным образом взвешивать прирожденные естественные качества. Приданое и привилегии дворянства, по их мнению, совершенно ненадежные отличия.

«Преподавание всех механических искусств, а равно и спекулятивных наук достается на долю мужчинам и женщинам в одинаковой мере, с тем лишь различием, что те работы, которые требуют больше силы и труда или производятся за городом, предоставляются мужчинам...»

Если женщина в определенном брачном союзе окажется бездетною, то ее сочетают с другим мужчиной; если она и в этом случае остается неплодовитою, то становится достоянием всех мужчин; зато ей в этом случае отказывают в тех почестях, которыми пользуются матроны в совете о делах продолжения рода, в храмах и за столом.

Это правило введено было для того, чтобы женщины сами не делали себя бесплодными излишествами половой жизни. Забеременевшие две недели воздерживаются от какого бы то ни было движения, затем понемногу начинают принимать за легкие физические упражнения для того, чтобы лучше напитать и усилить плод, и постепенно увеличивают количество работы. Выполняют они только то, что по предписанию врача им наиболее полезно. После родов они сами кормят детей грудью и воспитывают их в общественных зданиях, предназначенных специально для этой цели. Они кормят детей два года, а если врач того потребует, то и больше.

Отученное от груди дитя поступает затем на попечение надзирательниц, если это девочка, и надзирателей, если мальчик. Затем их, как бы шутя, учат алфавиту вместе с другими детьми и показывают им стенную живопись, водят их гулять, заставляют их бегать наперегонки, бороться, учат языку и истории, события которой нарисованы на стенах; тогда же их снабжают хорошей одеждой и украшениями.

По шестому году детей знакомят с естествоведением и затем приучают к тому, что, по мнению начальствующих лиц, наиболее отвечает естественным склонностям ребенка. После этого его научают и ремеслам. Менее способные дети отправляются в деревню, и если они после обнаружат достаточные дарования, то могут возвратиться в город.

Почти все, родившиеся при известном расположении све-

тил, отличаются одинаковыми способностями¹⁴ – это касается как нравственного отпечатка, так равно и физического облика. Результатом является единое сотрудничество в государстве, так как ровесники охотно поддерживают друг друга.

Об именах

Имена их выбираются не случайно и произвольно, а даются Метафизиком на основании их видимых свойств, как это делалось еще у древних римлян; поэтому один носит название Красивый (Pulchaer), другой – Носарь (Naso, прозвище Овидия!), третий именуется Толстоногий (Crassipes), четвертый Свирепый (Torvus), еще иной – Худощавый (Macer). Если кто-нибудь отличится в своей специальности или прославится подвигами в военное или мирное время, то получает сообразно своему искусству или ремеслу прозвище Художник (Victor), Великий (Magnus), Золотой (Aureus), Отличный (Excellens), Проворный (Strenuus); иногда же оба имени комбинируются: Носарь Храбрый, Хитрый, Победоносный, Могущественный. Или же кличка дается по врагу, которого данному лицу удалось победить: Африканец, Азиат, Этруск, а если кому удалось одолеть Манфреда, Торпелия и т. п., то может получить, например, имя Macer Manfredius,

¹⁴ Это опять проявление астрологического мирозерцания Кампанеллы.

Торпелиус и т. д. Эти прозвища раздаются высшими начальствующими лицами и обыкновенно сопровождаются короною гражданина, которую вручают с большой помпой, с музыкою, в присутствии массы сочувствующих лиц. Дело в том, что золото и серебро у них не в почете и идет на сосуды и на самые обыкновенные украшения, являющиеся общественным достоянием¹⁵.

Каким образом освобождаются они от честолюбия и зависти

Гроссмейстер. Скажи, пожалуйста, а у них не существует зависти со стороны тех, кто хотел бы быть избранным на ту или иную должность, но не получится?

Генуэзец. Ни в каком случае: ведь никто у них не нуждается ни в чем, даже если бы он был и очень прихотлив и избалован. Все, что касается потомства, исполняется добросовестно, причем стараются не упускать из виду ни общего блага, ни благополучия каждого отдельного лица. Начальству нужно, конечно, повиноваться. Мы считаем необходимым для того, чтобы знать и воспитывать потомство, иметь определенную супругу, особую квартиру и своих собственных детей; они же все это отрицают, так как, по их мнению,

¹⁵ Утопийцев Мор заставлял делать из золота ночные горшки и цепи для рабов. Не без юмора он описывает встречу утопийцами послов отдаленного народа, которые постарались намотать на себя возможно более золота и камней.

деторождение, как выразился и св. Фома (Аквинский), служит для продолжения рода человеческого, а не данной личности. Потому потомство должно составлять предмет попечения государства, а не личности, не частного лица, поскольку, конечно, оно не является вместе с тем и членом общества-государства.

В чем заключается красота женщин

И вот если условия деторождения и воспитания у частных лиц оказываются плохи и потомство вырастает на погибель государству, то забота и священной обязанностью государства должна сводиться к тому, чтобы эти интересы были вверены правительству. За эти вещи должно браться тогда уже все общество, а не отдельная личность. Потому родители сочетаются друг с другом на основании философских принципов¹⁶.

Платон того мнения, что спаривание должно совершаться по жребию для того, чтобы те, кому не достанется красивой жены, в гневе на это не вздумали бы ополчиться на правительство. Он полагал также, что при этой лотерее начальство имеет право пуститься на хитрости, для того чтобы красивые жены доставались бы не тем, кто очень сильно этого желает, а тем, которые наиболее заслуживают это-

¹⁶ Точь-в-точь, значит, как в республике Платона, который также рекомендовал такой искусственный отбор для улучшения «породы» человека.

го и по разным соображениям более всего в этом нуждаются. Между тем у соляриев к таким хитростям прибегать не приходится, так как у них не может случиться, чтобы некрасивые женщины доставались некрасивым мужчинам по той простой причине, что у них вообще нет некрасивых. Дело в том, что благодаря физическим упражнениям они получают здоровый цвет кожи, сильно развитое, упругое телосложение, высокий рост, и красота, по их представлениям, заключается в живости и стройности. Они казнили бы того, кто вздумал бы у них пудриться и белиться, или носить высокие красивые сандалии, или длинный шлейф, чтобы скрыть под ними уродливые (*ligneas*) ноги. Да если бы они даже и вздумали это делать, то у них не хватило бы на это средств.

Такие злоупотребления, говорят они, наши женщины позволяют себе благодаря праздности и лени, которые истощают их, делают их бледными и заставляют их тело сморщиваться. Потому они нуждаются в белилах, румянах и в высоких сандалиях, ценится теперь в них уже не крепкое сложение, а, напротив того, рыхлое, и вообще они разрушают этим всю свою природу и здоровье своих детей.

Если кто-нибудь из них воспылет сильною любовью к женщине, то им разрешается разговаривать и шутить друг с другом, дарить друг другу цветы и венки и посвящать стихи. Но если можно ожидать, что их потомство не будет благоприятным, то половое общение им ни в коем случае не разрешается, разве только женщина эта уже беременна (в таком

случае для этого требуется согласие ее мужа) или же бесплодна. Впрочем, они признают в любви лишь дружественные чувства, чувственная же сторона редко захватывает их.

«Вся молодежь прислуживает всем, кому больше сорока лет. Надсмотрщик и надсмотрщица посылают вечером мальчиков спать поодиночке или по двое, а утром распределяют их на работу поочередно. Молодежь прислуживает себе сама, и горе ослушникам!»

О пище и других домашних делах они заботятся мало, так как им ведь все потребное отпускается в нужном количестве, за исключением лишь парадных случаев, при празднествах в честь героя или героини, когда им дается почетный подарок, будь то в виде красивого венка, исключительно вкусно-го блюда или особенно изящной одежды.

Цвет одежды

Днем в городе они вообще носят белую одежду, за городом же или ночью одеваются в красное; одежда у них шерстяная или шелковая. Черный цвет кажется им прямо-таки отвратительным, почему они и ненавидят японцев, которые предпочитают именно этот цвет.

Против высокомерия.

Польза общего труда

Высокомерие они считают отвратительнейшим пороком, и каждое заносчивое действие влечет у них за собою жестокое наказание. Потому никто не считает у них унижительным служить за столом или готовить в кухне, ухаживать за больными и т. п.; напротив того, каждое такое занятие они считают общественной службой и полагают, что ходить на ногах или испражняться (*culo sacare*) так же почтенно, как глядеть глазами, говорить языком и т. д. Ведь из глаз тоже текут слезы, а с языка — слюна, раз это бывает нужно. Вообще всякое отправление тела считается у них безусловно почтенным.

У них нет рабов (*mancipia*), которые развращают нравы, так как соларины удовлетворяются сами собою, и часто их работы оказывается даже больше, чем нужно. У нас, к сожалению, замечается совершенно иное. В Неаполе насчитывается семьдесят тысяч душ населения; из них работающих вряд ли наберется десять или пятнадцать тысяч. Они надрываются на непосильной непрерывной работе и умирают раньше времени. Бездельники же развращаются от лени, скаредности, болезней, излишеств, ростовщичества и т. п. Они в свою очередь портят других, которых держат в бедности и рабской подчиненности, так как сообщают им свои пороки. И вот от того-то нередко приходится замечать, что обществен-

ные обязанности исполняются плохо, на должности назначают неподходящих людей, а военное дело и ремесла исполняются теми, кому сие ведать надлежит, небрежно и с явной неохотою.

Между тем в государстве Солнца все общественные должности, искусства, ремесла и работы распределены между всеми, так что каждому отдельному лицу достается на долю менее четырех часов работы в день. Остальное время солярий может проводить в приятных занятиях, диспутах, в чтении, разговорах, писании, прогулках, умственных и физических упражнениях и всякого рода удовольствиях.

Соляриям не разрешаются игры, требующие сидячего положения, как то: шахматы, кости и т. п.; они играют в мяч (pila, folliculo), волчок (trocho), борются, стреляют в цель из самострелов и аркебузы и т. п.

Они уверяют также, что крайняя бедность делает людей низменными, хитрыми, лживыми, вороватыми, развивает в них склонность к обману, интригам, лишает человека любви к родине, способствует нарушению присяги и т. д. Однако и богатство делает людей беззастенчивыми, гордыми, невежественными, чванливыми, развивает склонность к предательству, хвастовству, порицанию других, влюбленности в себя, бессердечию и прочее.

В истинно же коммунистическом обществе все одинаково богаты и бедны, богаты потому, что все владеют всем, что им нужно, бедны потому, что никто не владеет ничем. И вместе

с тем не они служат вещам, а вещи служат им. Вот почему они восхищаются благочестивыми монахами христианства, более же всего преклоняются перед жизнью апостолов¹⁷.

О коммунизме. Об общности жен

Гроссмейстер. Все это представляется мне прекрасным и устроено очень благочестиво, однако во мне вызывает сомнения общность жен. Св. Климент, римлянин, рассказывает, что, согласно апостолическому велению, действительно, жены должны были быть общи, и он воздаёт хвалу Платону и Сократу за то, что и они предлагали такой порядок. Однако комментарий (Glossa) понимает это место так, что женщины должны были делить со всеми послушание, но вовсе не ложе. Тертуллиан также подтверждает этот комментарий и уверяет, что у первых христиан все было общее, кроме жен, хотя последние точно так же в смысле общественной службы (obsequium) подчинялись всем.

Генуэзец. Об этом я ровно ничего не знаю. Одно только я знаю на основании собственных наблюдений, что у соляриев женщины не только несут общую службу, но и разделяют супружеское ложе. Впрочем, это производится не по образу диких зверей, так чтобы каждый мог овладевать первой

¹⁷ Как неисправимый идеалист, проведший почти всю свою жизнь в тюрьмах инквизиции, Кампанелла идеализирует, в противоположность Морю, монашество.

встретившейся ему женщиною, а, как говорится, по закону отбора (ordine generationis). Тем не менее я лично думаю, что они ошибаются, хотя они и ссылаются на авторитетные показания Сократа, Платона и св. Климента, которые, как ты говоришь, вероятно были неверно истолкованы. Они уверяют, что св. Августин одобрял коммунизм, но только не общность жен, которая, впрочем, встречается у последователей ереси николаитов¹⁸.

Ведь наша церковь только потому и допустила собственность (proprietaem), чтобы избежать большого несчастья, а вовсе не для того, чтобы добиться специального блага. Ведь со временем этот обычай мог бы у них и вывестись потому хотя бы, что в покоренных ими городах все общее с ними, но только не жены. Хотя, правда, и там они также несут общественную службу и упражняются в искусствах. За это они и считают граждан покоренных им городов недостаточно сведущими в философии. Тем не менее они командируют посланцев в различные страны, чтобы познакомиться с нравами других народов и лучшие из них усвоить себе. Потому я теперь, познакомившись с государством Солнца, вполне присоединяюсь к Платону, менее убеждаюсь доводами нашего Каэто¹⁹ и совершенно не согласен с Аристотелем.

«По праздникам за столом раздается пение, но редко

¹⁸ Полуязыческая христианская секта из Пергама, не подчинившаяся постановлениям о половой жизни, установленной для христиан.

¹⁹ Философ из Козенцы.

хоровое, чаще поет один под аккомпанемент цитры и т. п.»

У них есть прекрасное учреждение, заслуживающее всяческого подражания: дело в том, что ни один физический недостаток не обрекает у них человека на праздность, за исключением разве дряхлых стариков, да и они приносят пользу тем, что дают полезные советы. Хромой несет караульную службу, так как обладает глазами. Слепой у них разбирает шерсть и сортирует перья для матрасов и подушек. Тот, кто потеряет и глаза, и руки, тому все-таки дают возможность приносить государству пользу своим слухом или голосом и т. д., – одним словом, у кого останется хотя бы один пригодный орган, тот исполняет им все-таки какую-либо работу, его, например, отправляют на поле, где он является надсмотрщиком или караульным. Слабые, в общем, пользуются тем же довольством, что и здоровые.

О военном деле

Гроссмейстер. Расскажи мне, пожалуйста, о войне. Затем попрошу тебя также поведать мне об их пище, об искусствах, ремеслах, науках и, наконец, об их религии²⁰.

Генуэзец. Триумвиру «Могущество» подчинены начальники артиллерии, кавалерии и пехоты, военные архитекторы, стратеги и вообще многие весьма опытные в своих об-

²⁰ Сходство с Утопией, где религия также разбирается последней.

ластях люди. «Могущество» же распоряжается атлетами и вообще всеми, которые имеют познания в военном деле и могут в соответствующей области давать уроки. Среди атлетов более зрелые дают первые указания двенадцатилетним детям и более взрослым насчет употребления оружия, причем предварительно они должны как следует уметь бороться, бегать наперегонки, метать камни и т. п., чему они учатся у менее важных учителей. Затем молодежь учат тому, как встречаться с врагом, как вступать в бой с лошадьми и слонами; они научаются действовать мечом, дротиком, стрелами, пращей, владеть лошадью; им показывают, как надо преследовать и спасаться, как держаться в боевом порядке и воевать, сохраняя сомкнутыми ряды, выручать товарищей, как предупреждать неприятеля и каким образом одерживать над ним победы.

Женщины точно так же получают то же самое военное воспитание и обучаются особыми учителями и учительницами, для того чтобы в случае нужды они могли бы помочь мужчинам, когда бой происходит вблизи города; они могут защищать стены, раз им угрожает внезапное свирепое нападение; в этом смысле гражданкам воздаются такие же почести, как лакедемонянкам и амазонкам. Они умеют палить из аркебузы, лить пули и сбрасывать с зубцов городских стен камни, чем можно ослабить натиск врагов.

Прежде всего, однако, их учат ничего не бояться; кто обнаружит страх, того сильно наказывают. Смерти они также

не бояться, так как все веруют в бессмертие души и в то, что душа, покинув тело, снова воссоединяется с добрыми или злыми духами, смотря по ее заслугам в продолжение земной жизни.

Дело в том, что, хотя солярии представляют собою браманов и отчасти пифагорейцев, они не признают тем не менее переселения души, кроме некоторых случаев исключительно произволения богов. Они не находят также ничего предосудительного и в том, чтобы сразить врага их государственного уклада и религии, и полагают, что в этом нет ничего антигуманного.

Каждые два месяца производится большой смотр войскам либо в открытом поле, либо внутри городских стен. Они читают и книги о военном деле, а также исторические книги о Моисее, Иисусе Навине, Давиде, Маккавеях, Цезаре, Александре, Сципионе, Ганнибале и т. д. Каждый по прочтении дает свой отзыв о том, кто поступил хорошо, кто худо, кто честно и кто во вред родине; наконец, учитель делает общее резюме прений.

Гроссмейстер. Однако с каким же народом это столь счастливое племя ведет войну и по каждому поводу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.